

Жители Минглу затаили дыхание во время сдерживания. Простые смертные были бессильны вмешаться в распря между земледельцами.

Хотя у Стоунклиринга была хорошая репутация, а их мастер секты был любим народом, ни один культиватор не осмеливался говорить за них прямо сейчас, не говоря уже о том, чтобы присоединиться.

Фракция Ло процветала в настоящее время, особенно после того, как Ян Тинъю стал ее лидером. Каждый мог видеть, что у этого парня был безграничный потенциал, определенно способный стать восходящим существом — возможно, даже вечным. Он был настоящим человеком.

В силу этих обстоятельств кто захочет стать его врагом или обидеть его? Все понимали, что объединение под его началом-лишь вопрос времени.

Солдаты в черных доспехах полностью окружили форт, и Камнерезка вела свою последнюю борьбу. Поражение было неизбежно.

— Камнерезка войдет в историю.» Старший культиватор стал эмоциональным и глубоко вздохнул.

Это было не только из жалости, потому что они могли стать следующими жертвами после камнереза. Увы, они ничего не могли сделать, чтобы остановить Ян Тинъю.

У Юйчжэн был крайне встревожен и продолжал смотреть в сторону развалин. Хотя им удалось вытащить Линь Исюэ, он не был уверен, что ли Ци е придет за помощью, даже в малейшей степени.

В конце концов, они не знали ли Ци Е, так почему же он должен помогать их секте? Такой мастер, как он, был совершенно непредсказуем с точки зрения общепринятой мудрости.

Он был ранен после того, как сражался с властными имперскими искусствами Ян Тинъю. Единственная причина, по которой ему удалось выжить, заключалась в его избытке энергии.

Он знал, что они не смогут долго сопротивляться фракции после еще нескольких атак. Если ли Цйе не появится тогда, разрушение будет неминуемо.

— Господин, а этот человек придет?» — Спросил ученик рядом с ним. Его сверстники содрогались, глядя на осаждавших их бойцов.

Они несколько раз пытались прорваться, но все закончилось тяжелыми потерями.

— Он должен.» — Пробормотал ючжэн, пытаясь поднять боевой дух как своих учеников, так и самого себя.

В мгновение ока два человека спустились с неба и приземлились перед Фортом, стоя перед осаждающей армией.

Ючжэн сразу же это заметил и радостно закричал: «он здесь!»

— Слава богу, теперь мы спасены.» Слезы наполнили его глаза, так как он был готов к худшему, но в самый последний момент появился спаситель.

Появление этих двоих, естественно, вызвало переполох.

«Это не та девушка, которая сбежала раньше? Почему она вернулась, есть ли у нее желание умереть?» Зритель был удивлен.

Другой обратил внимание на Ли Цзе: «кто этот парень? Подкрепление? Это бесполезно, потому что никто в нашей системе не сильнее Ян Тинъю и его фракции.»

— Лязг! — многие воины в черных доспехах повернулись и нацелили свои острые копья на Ли Ци, полные кровожадности.

«Это ты!» Сюй Инцзянь был поражен, увидев этого человека, и отшатнулся назад: «будьте начеку!»

Солдаты повиновались и окружили ли Цие, готовые убивать.

Инцзянь пожалел, что не смог остановить Исюэ от побега раньше. Он не думал, что она сможет пригласить этого человека.

«Кто этот сопляк?» Серьезная реакция инцзянь застала толпу врасплох.

Все покачали головами, так как не узнали ли Цие, не говоря уже о том, чтобы узнать, кто он такой. Он совсем не походил на мастера.

— Хм!» Раздалось громовое фырканье. Солдаты расступились, когда группа двинулась вперед.

Эта группа состояла из многих экспертов из фракции Ло.

— Ян Тин ... нет, господин фракции Ян здесь.» Зрители разыграли почтительный спектакль.

Ян Тинъю выглядел весьма галантно с исключительным присутствием. Он был одет в просторную мантию, а его плащ развевался на ветру-определенно выглядя как впечатляющий лорд.

«Ты хозяин в этих развалинах.» — Холодно спросил он, глядя На ли Цие.

Ли Цыйе усмехнулся и покачал головой: «Меня зовут Ли Цыйе, люди называют меня самым свирепым, запомните это хорошо.»

— Ли Цие, Самый Свирепый?» Толпа смущенно переглянулась. Никто раньше не слышал об этом человеке. Этот парень хвастался, что он самый свирепый? Это очень высокомерное название.

Тинъю пристально посмотрела на Ли Цие, прежде чем заговорить: «мы не враги. Клан му разберется с твоим убийством этого ребенка. Сегодня это внутреннее дело нашей системы, посторонние не должны вмешиваться. Так что, пожалуйста, отойдите в сторону, не вмешивайтесь в нашу вражду.»

Этот уважительный ответ снова удивил людей. Почему Тинъю была так вежлива с этим обычным человеком? Помните, не будет преувеличением сказать, что Тинъю стоит на вершине в Каменной гармонии.

Однако в одном он был прав. В трех Бессмертных посторонние действительно не должны вмешиваться во внутренние дела или вражду между членами одной системы. Это было известное табу.

Секты могли убивать друг друга, но они все еще рассматривались как часть одной и той же системы. Им не нужны были другие, чтобы вмешиваться.

— А? Это твоя проблема, но сейчас я здесь. Будь умницей и проваливай, или я заставлю кровь течь рекой.»

Челюсти опустились на землю, а глаза начали видеть звезды. Люди никак не могли успокоиться.

«Неужели он не знает, с кем имеет дело? Это мастер номер один в нашей каменной гармонии.» — Выпалил один из зрителей.

«Кто он такой, черт возьми? Хвастаться подобным образом против Ян Тинъю.» — Сказал старый культиватор.

— Ты! — выражение лица Ян Тинъю омрачилось, когда он сделал шаг назад от шока. Его глаза стали свирепыми: «ты слишком высокомерен, это каменная гармония...»

— Я знаю. Я больше не буду повторяться, проваливай» — прервал его ли Ци, махнув рукой.

Ян Тинъю покраснел, потому что никогда еще не испытывал такого презрения к каменной гармонии. Находясь за пределами системы, все знали, что он был учеником императора, поэтому даже эксперты относились к нему с вежливостью.

Теперь же такое публичное презрение вынуждало его сделать шаг, иначе его репутация и престиж улетучились бы вместе с ветром. Это будет препятствовать его честолюбивому пути к объединению.

Он решил рявкнуть в ответ: «ты давишь! Наша фракция Ло никогда раньше никого не боялась. Любой, кто осмелится действовать в Каменной гармонии, станет нашим врагом и врагом всей системы!»

— Меч. — ли Цыеэ проигнорировал парня и поднял руку.

Потрясенная Исюэ пришла в себя и подняла меч. Ли Цйе небрежно обнажил меч, не оглядываясь, и сказал: «Беги сейчас, или будет слишком поздно, как только я сделаю свой ход.»

— Приготовьтесь к бою!» Встревоженный Инцзянь скомандовал солдатам:

<http://tl.rulate.ru/book/215/2045330>